

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
14 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Германией в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. Комитет высоко оценивает дополнительную информацию, представленную Германией в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции¹ и запрошенную Комитетом в своих заключительных замечаниях 2014 года². Он также признателен за открытый и конструктивный диалог, состоявшийся на 426-м заседании Комитета 22 марта 2023 года³ относительно мер, принятых для выполнения обязательств государства-участника по Конвенции в следующих областях: а) согласование законодательства с Конвенцией; б) уголовное преследование и сотрудничество в связи с насильственными исчезновениями; и с) предотвращение насильственных исчезновений. Комитет также благодарит государство-участник за дополнительную информацию, представленную в письменном виде после диалога.
2. На своем 439-м заседании 30 марта 2023 года Комитет принял настоящие заключительные замечания.

B. Положительные аспекты

3. Комитет признает меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, после принятия Комитетом предыдущих заключительных замечаний, включая судебное преследование государством-участником иностранных граждан, находящихся на его территории, по обвинениям в совершении преступлений за пределами его территории⁴.

C. Осуществление рекомендаций Комитета и новые события в государстве-участнике

1. Общая информация

4. Комитет считает, что, несмотря на ряд мер, принятых государством-участником после принятия Комитетом предыдущих заключительных замечаний, ныне действующее законодательство государства-участника о предотвращении насильственных исчезновений и наказания за них по-прежнему не в полной мере

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (20–31 марта 2023 года).

¹ CED/C/DEU/AI/1.

² CED/C/DEU/CO/1, п. 34.

³ CED/C/SR.426.

⁴ CED/C/DEU/AI/1, п. 7.

соответствует положениям Конвенции. В связи с этим Комитет призывает государство-участник уделить должное внимание выполнению следующих рекомендаций, которые были приняты в конструктивном духе сотрудничества с целью обеспечения того, чтобы законодательная и институциональная база государства-участника и все шаги, предпринимаемые его властями, полностью соответствовали Конвенции. Комитет также настоятельно призывает государство-участник консультироваться и сотрудничать с неправительственными организациями и другими членами гражданского общества, в частности с теми, кто занимается деятельностью, связанной с Конвенцией или в аналогичных областях, при разработке и принятии мер, необходимых для выполнения рекомендаций Комитета.

2. Приведение законодательства в соответствие с Конвенцией

Квалификация насильственного исчезновения как отдельного преступления

5. Комитет отмечает то утверждение государства-участника, что составов, уже предусмотренных в уголовном законодательстве, в сочетании с положениями других актов достаточно для надлежащего расследования случаев насильственного исчезновения и наказания за них, и выражает сожаление по поводу его утверждения о том, что Конвенция не может толковаться как порождающая обязательство государств-участников квалифицировать насильственное исчезновение как отдельное уголовное правонарушение⁵. Комитет считает, что положения действующего уголовного законодательства не обеспечивают полного действия статей 4, 6, 7 и 8 Конвенции и не гарантируют действенного судебного преследования за насильственное исчезновение. В этой связи Комитет напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой не серию различных преступлений, а, скорее, многосоставное единое правонарушение и что только путем дачи квалификации насильственному исчезновению как отдельному правонарушению государство-участник сможет полностью соблюдать статью 4 Конвенции (ст. 2, 4 и 6–8).

6. **Комитет повторяет свою рекомендацию государству-участнику безотлагательно пересмотреть свое уголовное законодательство и обеспечить включение отдельного состава насильственного исчезновения как отдельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции.**

Насильственное исчезновение как преступление против человечности

7. Комитет отмечает, что в соответствии с Кодексом преступлений против международного права для того, чтобы преступление насильственного исчезновения считалось преступлением против человечности, необходимо серьезное лишение свободы и расследование местонахождения исчезнувшего, условия, которые не соответствуют определению преступления насильственного исчезновения в статье 2 Конвенции. Комитет обеспокоен тем, что эти дополнительные условия, несовместимые с Конвенцией, могут ограничить уголовное преследование за насильственное исчезновение. В этой связи Комитет хотел бы подчеркнуть, что насильственное исчезновение может продолжаться лишь в течение короткого периода времени и что боязнь мести часто ограничивает возможности жертв насильственных исчезновений проводить официальные расследования (ст. 2, 3 и 5).

8. **Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять определение насильственного исчезновения, полностью соответствующее статьям 2 и 5 Конвенции, исключив все условия, ограничивающие возможность доказывания и действенного судебного преследования случаев насильственного исчезновения как преступлений против человечности, и обеспечить полную совместимость своего законодательства со статьями 2, 3 и 5 Конвенции.**

⁵ Там же, п. 4.

Уголовная ответственность, соответствующие наказания и сроки давности

9. Комитет подчеркивает, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции к лицам, виновным в насильственном исчезновении, относятся не только лица, причастные к задержанию и последующему обращению с исчезнувшим, но и лица, которые сознательно скрывают информацию и тем самым способствуют действиям правонарушителей. Комитет отмечает, что в соответствии с квалификацией преступлений, предусмотренной в настоящее время Уголовным кодексом, лица, не причастные непосредственно к первоначальному акту насильственного исчезновения, но впоследствии способствовавшие совершению преступления путем сокрытия местонахождения исчезнувшего, могут не привлекаться к ответственности и подлежать наказанию или могут быть привлечены к ответственности не как главный преступник, а лишь как соучастник. Комитет также отмечает, что в отсутствие отдельного преступления насильственного исчезновения составы, предусмотренные в настоящее время Уголовным кодексом, такие как незаконное лишение свободы на срок более одной недели, незаконное лишение свободы, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть потерпевшего, оставление, а также похищение несовершеннолетних из-под опеки их родителей, не влекут за собой наказания, соразмерного тяжести преступления насильственного исчезновения в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Конвенции (ст. 6 и 7).

10. **Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки во законодательство, чтобы отразить уголовную ответственность за преступление насильственного исчезновения в соответствии с положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также изменить или установить меры наказания с учетом тяжести преступления в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Конвенции.**

11. Комитет отмечает, что применимые сроки давности в Уголовном кодексе государства-участника основаны на существующих уголовных преступлениях и не применяются к насильственному исчезновению как отдельному многосоставному преступлению. Он обеспокоен тем, что сроки давности, которые будут применяться к этим ныне предусмотренным уголовным преступлениям, не обязательно будут длительными или начнутся с момента прекращения исчезновения, принимая во внимание продолжающийся характер насильственного исчезновения (ст. 8).

12. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы сроки давности, применимые к отдельному преступлению насильственного исчезновения, имели длительный срок и начинались только с момента прекращения преступления, учитывая его длящийся характер.**

3. Судебное преследование и сотрудничество в связи с насильственными исчезновениями

Судебное преследование

13. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию об уголовном преследовании в Высшем земельном суде Кобленца двух сотрудников сирийской разведывательной службы и выражает признательность государству-участнику за судебное преследование этих лиц в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. Он также принимает к сведению то утверждение государства-участника, что данное дело касается деяний, подпадающих под определение насильственного исчезновения в статье 2 Конвенции⁶. Комитет также приветствует судебное преследование лица, причастного к похищению в Берлине и незаконной передаче гражданина Вьетнама в июле 2017 года. Вместе с тем он сожалеет, что ни в одном из этих случаев Генеральная прокуратура не предъявила обвинения в насильственном исчезновении (ст. 9 и 10).

⁶ Там же, п. 7.

14. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать свои усилия по расследованию и судебному преследованию лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях прав человека и преступлениях, совершенных за рубежом, обеспечивая надлежащее выявление, расследование и наказание за насильственные исчезновения, когда подозреваемый находится на территории под юрисдикцией государства-участника;

б) принять все необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении преступления насильственного исчезновения, как это предусмотрено в статьях 9 (пункт 2) и 10 Конвенции.

Расследование насильственных исчезновений в контексте миграции и наказание за них

15. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что о случаях исчезновения в контексте миграции часто не сообщается из-за препятствий, с которыми сталкиваются родственники, живущие в другой стране, языковых, культурных или информационных барьеров, а также из-за опасений родственников или свидетелей, которые сами могут не иметь законного миграционного статуса. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 12 Конвенции все лица, независимо от миграционного статуса, имеют право сообщать о насильственном исчезновении (ст. 12).

16. Комитет рекомендует государству-участнику приложить усилия для повышения осведомленности о существующих механизмах сообщения об исчезновении и при необходимости предоставлять профессиональных переводчиков; обеспечить, чтобы свидетели или родственники могли сообщить об исчезновении, не опасаясь депортации или лишения свободы; привлекать к ответственности и наказывать виновных после их изобличения в соответствии с тяжестью преступления и рассматривать уязвимость мигрантов как отягчающее обстоятельство; повышать осведомленность органов власти всех уровней — федерального, регионального и муниципального — с целью выявления и признания ими случаев торговли детьми и эксплуатации детей, а также совершенствования способов обеспечения надлежащей защиты жертв и всесторонней помощи им.

4. Предотвращение насильственных исчезновений

Невыдворение

17. Комитет приветствует принятие государством-участником в ходе его последнего обзора в рамках механизма универсального периодического обзора рекомендации обеспечить рассмотрение всех необходимых мер в области прав человека до депортации мигрантов и лиц, которым отказано в убежище⁷. Комитет также приветствует представленную делегацией государства-участника подробную информацию о внутренних процедурах, согласно которым как суды, так и административные органы обязаны перед любой передачей другому государству проверять, соответствовали ли выдача и действия, на которых она основана, минимальным стандартам международного права и будет ли передаваемому лицу угрожать насильственное исчезновение. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с тем, что законодательство по-прежнему не содержит положений, прямо запрещающих выдворение в тех случаях, когда существует такой риск (ст. 16).

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) включить в свое законодательство положения, прямо запрещающие выдворение, если существует риск того, что выдворяемое лицо станет жертвой насильственного исчезновения, и обеспечить проведение тщательной индивидуальной оценки риска того, что любое лицо станет жертвой

⁷ [A/HRC/39/9](#), п. 155.240; см. также [A/HRC/39/9/Add.1](#).

насиленного исчезновения до того, как высылка, возвращение, передача или выдача будут произведены, в том числе в случаях отказа во въезде в аэропорту или на границе;

б) обеспечить, чтобы в случае высылки, возвращения, передачи или выдачи в государство, считающееся «безопасным», также проводилась систематическая оценка риска последующей передачи данных лиц государству, где им может угрожать опасность насилленного исчезновения;

с) улучшить обучение сотрудников, участвующих в процедурах предоставления убежища, возвращения, передачи или выдачи, по концепции «насилленного исчезновения» и по оценке связанных с этим рисков.

Посещение мест лишения свободы

19. Комитет подчеркивает важность мандата Национального агентства по предупреждению пыток на посещение мест лишения свободы в рамках мер по предотвращению насилственных исчезновений. Однако Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Национальное агентство не имеет достаточных ресурсов для выполнения своего мандата путем посещения всех учреждений с достаточной периодичностью для обеспечения реального контроля (ст. 17).

20. Комитет присоединяется к Комитету против пыток и вновь рекомендует государству-участнику предоставить Национальному агентству по предупреждению пыток достаточные людские, финансовые, технические и материально-технические ресурсы, чтобы оно могло действенным образом и независимо выполнять свои функции⁸.

Составление и постоянное обновление официальных реестров и личных данных лиц, лишенных свободы

21. Комитет приветствует утверждение государства-участника о том, что информация, требуемая в соответствии с положениями пункта 3 статьи 17 Конвенции точно и своевременно регистрируется и обновляется во всех местах заключения в государстве-участнике в реестрах, которые регулярно проверяются, и что нарушения должным образом расследуются и наказываются⁹. Отмечая признание делегацией государства-участника ограничений, с которыми столкнулось государство-участник во время притока просителей убежища в Германию в 2015–2016 годах, и неточностей в учетных данных в этом контексте, Комитет обеспокоен отсутствием надежных данных статистических данных об исчезнувших мигрантах и о возможных неточностях и пробелах в учетных данных лиц, ищущих убежище, беженцев и мигрантов, в частности несопровождаемых несовершеннолетних. Комитет подчеркивает, что личные данные, особенно биометрические данные, должны использоваться только для поиска безвестно отсутствующих мигрантов в соответствии с положениями пункта 1 статьи 19 Конвенции и предоставления информации лицам, имеющим законный интерес, в соответствии с статьей 18 (ст. 17–19).

22. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить оперативную и немедленную регистрацию личности лиц, ищущих убежище, беженцев и мигрантов, въезжающих на ее территорию, в том числе несопровождаемых несовершеннолетних;

б) постоянно обновлять реестры и учетные данные лиц, ищущих убежище, беженцев и мигрантов, подвергать эти учетные данные регулярной проверке для обеспечения их точности и, в случае несоответствий, принимать соответствующие корректирующие меры;

⁸ CAT/C/DEU/CO/6, п. 14.

⁹ CED/C/DEU/OAI/1, п. 25.

с) унифицировать сбор данных, чтобы облегчить обмен данными между странами происхождения, транзита и назначения, а также обеспечить, чтобы базы данных о безвестно отсутствующих и исчезнувших мигрантах¹⁰ были взаимосвязаны и совместимы на национальном и международном уровнях, чтобы облегчить перекрестную проверку информации, отмечая, что любой обмен информацией должен соответствовать международно признанным стандартам защиты конфиденциальности и личных данных.

Обучение по Конвенции

23. Комитет приветствует предоставленную государством-участником информацию об обучении государственных служащих по положениям Конвенции и связанным с ней вопросам. Однако он обеспокоен тем, что такая подготовка до сих пор не носит систематического характера и не гарантируется для всех специалистов, занимающихся вопросами содержания под стражей или обращения с лицами, лишенными свободы, или тех, кто может участвовать в розыске исчезнувших лиц или расследовании их предполагаемого исчезновения (ст. 23).

24. Комитет призывает государство-участник дополнительно обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и служб безопасности как гражданских, так и военных, а также медицинский персонал, государственные должностные лица и другие лица, которые могут быть причастны к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, ответственных за отправление правосудия, регулярно проходили специальную подготовку по Конвенции в соответствии с положениями пункта 1 статьи 23.

Насильственные исчезновения и незаконное перемещение детей

25. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о действующем законодательстве в отношении правонарушений, связанных с неправомерным перемещением детей. Он также отмечает, что, по мнению государства-участника, срок исковой давности, применимый к аннулированию усыновления, начинается только после прекращения действия принуждения или обнаружения обмана. Комитет далее отмечает замечание государства-участника о том, что ему еще не приходилось рассматривать вопрос о насильственном исчезновении в контексте незаконного иностранного усыновления (ст. 25).

26. Комитет настоятельно предлагает государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы срок исковой давности начинался с момента прекращения правонарушения; т. е. когда ребенок, насильственно исчезнувший и незаконно перемещенный, восстановил свою истинную личность;

б) обеспечить предотвращение деяний, указанных в статье 25, разыскивать и устанавливать личность детей-жертв и с этой целью при необходимости добиваться сотрудничества со странами происхождения.

¹⁰ Комитет подчеркивает разницу в терминологии на английском языке между “missing” («безвестно отсутствующими») и “disappeared” («исчезнувшими»). Термин «безвестно отсутствующие» охватывает самые разные ситуации: от случаев исчезновения, вызванных стихийными бедствиями, до случаев исчезновения, приравняемых к преступлению против человечности. Термин «исчезнувшие» относится исключительно к действиям, совершенным лицами, и включает в себя три подкатегории: а) «насильственное исчезновение», под которым понимаются действия, совершенные представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства; б) действия, описанные в статье 2 Конвенции, которые совершаются негосударственными субъектами без разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства; и в) насильственные исчезновения, представляющие собой преступление против человечности (ст. 5), в том числе когда они совершены негосударственными субъектами.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение и последующие действия

27. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или полномочий, от которых они исходят, находились в полном соответствии с Конвенцией и другими соответствующими международно-правовыми актами. В свете федеративного устройства государства-участника Комитет призывает его обеспечить применение Конвенции в полном объеме как на федеральном уровне, так и на уровне земель.

28. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно жестокие последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального и других форм гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственницами исчезнувших лиц, особенно подвержены серьезному социальному и экономическому ущербу и подвергаются насилию, преследованию и актами мести в результате своих усилий по поиску своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственных исчезновений либо потому, что они сами подверглись исчезновению, либо потому, что страдают от последствий исчезновения своих родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений прав человека. В этом контексте Комитет особо подчеркивает необходимость того, чтобы государство-участник обеспечивало систематический учет гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и всех прав и обязанностей, изложенных в Конвенции.

29. Государству-участнику предлагается широко распространять Конвенцию, дополнительную информацию, представленную им в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, и настоящие заключительные замечания в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и общественности. Комитет также призывает государство-участник содействовать участию гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

30. В соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции и в целях укрепления своего сотрудничества с государством-участником Комитет просит государство-участник представить до 4 апреля 2026 года конкретную и обновленную информацию о выполнении рекомендаций, касающихся согласования законодательства с Конвенцией, содержащейся в пунктах 6, 8, 10 и 12 настоящих заключительных замечаний, и любую другую новую информацию о выполнении обязательств, содержащихся в Конвенции с момента принятия настоящих заключительных замечаний. Информация должна быть представлена в документе, подготовленном в соответствии с руководящими принципами в отношении формы и содержания докладов согласно статье 29, который должен представляться государствами — участниками Конвенции¹¹. Комитет призывает государство-участник привлекать гражданское общество, в частности организации жертв насильственных исчезновений, в процессе подготовки данной информации, которую Комитет намерен рассмотреть в 2027 году.

¹¹ CED/C/2, п. 39.